

СКАЗКИ ИТАЛИИ

Сколько себя помню, всегда Италия представлялась мне сказочной страной, где живут красивые люди, способные творить чудеса. Не зря же именно в Италии папа Карло из простого полена сотворил любимого всеми детьми на свете мальчишку Буратино, рядом с которым жила девушка с голубыми волосами, старая черепаха, смелый пудель Артамон и грустный Цыро. Не зря же именно там суровый Данте спускался в ад, любили и шутили герои Боккаччо, вгрызался в камень Микеланджело, сгорбленный от трудов, писал прекрасных мадонн Боттичелли. Это в Италии страдал и погиб Спартак, там Гарибальди и его товарищи боролись за свободу. И даже в нашем совсем не сказочном веке только там могли жить на радость всем герои Джанни Родари.

Как все сказки, Италия казалась мне долгими десятилетиями совсем недоступной. Так: вроде есть, а нет...

И вдруг — вот она, за огромными окнами "Неоплана", который с помощью фирмы "Голубая птица" понес нас по равнинам Польши, горам Словакии, полям Венгрии и холмам Словении и вынес на скоростную трассу, устремленную на юг вдоль Адриатического моря к городку Альба Адриатика.

Слева за обсаженными вниз городками — море, справа — невысокие горы. На их спине забралась старинные города, уперлись в небо башнями — руками костелы и замки.

Пассажиры обгоняющих нас легковых машин с удивлением смотрят на двухэтажную громадину. Это доставляет всем нам явное удовольствие.

Дорога такая выглаженная, что езда кажется скольжением по льду: ни тряски, ни качания. На сотни километров вытянулись яркие цветы, разделив дорогу на две полосы.

Вот дорога нырнула в туннель, через несколько километров вынырнула по другую сторону горного отрога и тут же унесла нас в следующий.

Каждая остановка у заправочной — праздник: тут и выставка-магазин, и ресторанчик, и такой чистый туалет, какого и у хорошей хозяйки нет. Интересно наблюдать, как быстро и четко, без очередей и задержек, въезжают тысячи машин на эту платную дорогу или съезжают с нее, оплатив у шлагбаумов счета. Шлагбаумы, как журавли у наших колодцев, ходят вверх-вниз, кланяются пурникам.

Наконец, цель достигнута: мы в Альба Адриатика. Поселили нас в "аппартаментах" — чистенькой, уютной квартире на узенькой тихой улочке Виа Сицилия в ста метрах от моря. Первое, что мы сделали, несмотря на поздний час — бросились к морю по широкому белому мелкопесочному пляжу и окунулись в животворную прохладу лунной дорожки...

Альба Адриатика — центр курортного района, состоящего из нескольких городков. Все они ухоженные, очень чистые. Отели, пансионаты, частные аппартамента без труда размещают всех приезжих — а в эти две недели вместе с нами отдыхала вся Италия. С трудом припарковав машину, итальянец тут же берет напрокат велосипед, то ли однарный, то ли тандем, то ли семейный, напоминающий экипаж, где три — четыре — пять человек гордо крутят педали, разъезжая по набережной. Кроме того, он — итальянец — вооружается пляжным зонтом, спасающим от солнечных лучей, стульчиками и лежаками. Зонт гордо втыкается в песок пляжа и на ночь не уносится, впрочем, как и лежаки, и стулья. Видимо, никто не боится, что утром все это куда-то "уйдет".

Сразу хочется сказать и о том, чем итальянский пляж отличается от нашего — крымского ли, кавказского или нарочанского. Невероятной чистотой. Никто ничего не ест на пляже, и нет на песке ни косточек,

ни початков, ни недоеденных фруктов. Нет на песке — как непривычно! — окурков, бутылок. Чисто. Мало этого, ногами какие-то машины просеивают песок и, похоже, чуть ли не моют его.

Итальянцы приходят на пляж, прячутся от солнца, изредка прогуливаются вдоль воды и еще реже... лезут в воду. Они вообще какие-то непохожие на фильмы неореализма: не кричат, не размахивают руками, не хохочут во всю глотку и совсем не ругаются друг с другом.

На пляже вообще очень интересно. Все время ходят, так сказать, коробейники. То живописный негр на песке разложит удивительные деревянные фигурки: божи, тонкие губастые женщины, носороги или карафы... То другой, одетый еще живописней, носит на длинном коромысле щитки с сотнями разных очков. Выбор — куда там даже сегодняшним нашим оптикам.!

Появляются художники с картинами. Продают украшения, скатерти, шали и купальники.

Скинувшись, ребята организуют мникоманды, покупают яркие мячики и на пляже, там, где цветными лентами размечено поле и установлены ворота, часами идет турнир по пляжному футболу. Играют очень прилично. Рядом — турнир по пляжному волейболу. Зрителей много. Они бурно реагируют на промахи и удачи игроков.

В один из дней под вечер азартно и весело десятки людей — от детей до стариков — строят замки из песка, и было радостно видеть, как они стараются перепоголять друг друга, как во "рвн", окружающие причудливые башни, заливаются морская вода.

Над пляжем маленький самолетик таскает рекламу, а какой-то энтузиаст планерного спорта, несмотря на ветерок, скользит под альм парашютным куполом, нарушая покой пляжа грохотом моторчика, над нами. Наверно, оттуда пляж кажется необычайно красивым.

Нигде ни очередей, ни толчен. Вся Италия стдыхает — а толчен нет! Не сказка ли?

Вечером в бесчисленных барах танцует молодежь. Не отстают и похилые. Полны кафе, траттории, рестораны. На пьяных, ни хулиганов. Вся набережная превращается в огромный выставочный зал, залитый светом реклам и магазинов. Идет распродажа — сезон кончается, все летнее удешевляется.

Много пожилых родителей с маленькими детьми. Конечно, пожилых относительно: итальянцы женятся в возрасте далеко за тридцать, создав, видимо, фундамент из накопленных купюр под семейный шалаш.

Но главные радости для нас, конечно же, города, куда нас на любимом "Неоплане" возила Лариса — руководитель группы, милый и вечно озабоченный человек.

Первый из них — Аскани Пичено. Четырнадцатый век. Мраморная площадь Популо. Прохлада и полумрак собора Святого Франциска / I270г/ Улочка, где руками достасешь стены домов по обе стороны. Старые часы молодо отбивают время. Едва ли не касаясь блестящими боками машины домов по самому широкому "проспекту" вная Джульетта спешит к Ромео, мы прячемся в подворотне, чтобы пропустить машину...

А еще через день, пятнадцатого августа, после аппетитной пиццы и солнечного вина в придорожной таверне попадаем мы на ежегодный карнавал в город Фермо, который, по уверениям его жителей, на триста лет старше Рима. Насчет точности патриотов не ручаюсь, но водопровод в этом городе работает с первого века до нашей эры, то-есть точно "сработал еще рабами Рима". И никогда не отказывал! И дома с пятнадцатого века не меняли свой облик — ни снаружи, ни внутри. И смотрятся очень прилично. И ежегодно в этот день из века в век жители города извлекают из заветных сундуков красочные костюмы пра-пра-пра-предков. И выстраиваются двенадцать карнавальных колонн — по числу кварталов города. И в этом фантастическом шествии едины все: потомки мельников и рыбаков, охотников и солдат, знати и бедняков.

Стучат барабаны. Ревут, взлетают выше крыш и летят над улицей знамена. Кувиркаются "шуты", важно вышагивают сеньоры. Скользят по брустчатке копыта холеных коней, а молодые всадники и очаровательные всадницы не шелохнутся в седлах.

И смотрим мы еще одну сказку Италии, которая пахнет конским потом, какими-то травами и приторно-сладкими духами.

... Еще затемно по автобану, изящно вписавшемуся в ущелья Аппенина, несется наш "Неоплан" от Альба Адриатика к Риму.

За многие свои походы я не раз ездил по горным дорогам. Бывало, борта машины висели над пропастями и дух захватывало от крутизны. На лучших из дорог, скажем, до озера Рица, валялись утром сорвавшиеся со склона камни. Разворачиваясь над обрывом, машины отчаянно гудели, увеличивая этим опасность схода камней.

Эта дорога по горам была изящной и безопасной. На многие километры скальные откосы были оплетены стальной сеткой, а многочисленные туннели разводили несущийся поток машин. Шумела река, а дома, как и в Грузии или Таджикистане, таррасами лепились к склонам.

Я думаю теперь, что одна из интереснейших сказок Италии — ее дороги, ее дома, и любовно вымытые с утра улочки....

О Риме написано столько, что и добавить нечего. Неумолимый Молох — время — оставило развалины величественных храмов и стадионов, истертые миллионами подошв ступеньки древних лестниц, желто-седые стены и статуи богов, грозных властителей империи и ее богатейшей.

Мы бродили у стен Колизея и стояли на дне этой гигантской чаши, представляя себе ревущую толпу в ярких синих, красных, зеленых тогах и умирающих в муках гладиаторов. Мы представляли себе истерзанных зверями мучеников — христиан и костер, на который взшел Бруно. Мы бродили по Форумам и думали о смысле человеческого существования.

А смысл этот был тут же: дворцы Капитолия, неисчерпаемая сокро-

внешняя соборов и музеев, шумная толпа у фонтана Треви и на площади Испанки.

И вершина красоты и поэзии — скорбь Мадонны: Пьетра Микеланджело в Соборе Святого Петра, и вершина мужества человеческого духа — Моисей в Соборе Святого Петра в Ватикане. Мы бегали по узким улочкам, а улочки эти расступались и выбрасывали нас на площади, где открывался нам то Пантеон, то площадь Навона с тремя фонтанами. Не было конца нашему познанию, конечно было только отведенное нам время: всего один день на все многие века, оставившие свои расписки на этой земле, в этом городе. Загадки и открытия Рима — еще одна сказка Италии.

Промелькнули, пробежали дни. И уже не на юг — на север мчит наш "Неоплан". Почти в сумерках, свернув от моря влево, увидели мы высоченную, в семьсот метров, почти отвесную гору, на вершине которой ждала нас крепость Сан Марино. Древнейшая республика, никем никогда не покоренная,

Стены ее в темноте казались еще выше. Далеко внизу мерцали огни приморских городов. В свете фонарей поблескивали отшлифованные камни мостовых, бронза пушек и статуй.

Одна из улочек Сан Марино — река огней: ярко освещены бесчисленные лавки с таким изобилием стекла, масок, часов, украшений, вин, мозаик, эмалей, золота и серебра, керамики и фарфора, что одна мысль сверлила: для чего столько всего? Каждая лавка — музей. И сразу видно, чем интересуются русские: на русском языке лежали на витринах надписи типа "это золото — настоящее" или "жемчуг натуральный"...

Вставшее навстречу солнцу застало наш "Неоплан" на дороге,

через залив. Впереди из солнца и морской воды вставал город: сначала выплыли купола соборов и башни, потом дома...

Автобуч ушел вправо, в Торкато: в Венецию к счастью ли, к несчастью ли, не проедешь.

И вот уже прогулочный теплоход скользит по воде Гран Канала, Большого Канала — главной улице Венеции. И справа, и слева легендарны, узорчатые дворцы. Их кружева отражаются в гладкой воде.

Ощущение, что сами дома вышли на карнавал, и мосты кокетливо изогнулись и замерли в танце, и весь этот город создан для праздника.

На берег выходим у главной площади города — Площади Святого Марка. Ощущение праздника достигает кульминации. Распятые белым стены дворца Дожей, золотом — стены собора Святого Марка. Большие часы разыгрывают спектакль, узкие улочки с бесчисленными лавочками воззрятся в узанькие ленточки каналов, горбатятся мостики, скользят под ними гондолы, гондольеры, как назло, не пост. Очаровывают улочки — каналы без тротуаров.

В небольших милых церквях пусто и прохладно. Улыбаются прохожие. Толпы туристов всех цветов кожи.

В лавочке, не удержавшись, покупаю керамическую маску. ..

И вот висит она на стене в моей минской квартире, загадочно улыбается из-под домино, и как бы подтверждает: сказка — склизкой, в Италия была, она осталась в душе и, самое странное, стала загадочней и дороже, чем была. А что еще надо человеку на его совсем несказочном пути?